

Е. У. Воиновична
**БАБУШКИНЫ
РАССКАЗЫ**

Екатерина Вощинина
Бабушкины рассказы

Православное издательство "Сатисъ"

2009

Воцнина Е. И.

Бабушкины рассказы / Е. И. Воцнина — Православное
издательство "Сатисъ", 2009

ISBN 5-7868-0079-2

Книга «Бабушкины рассказы» предназначена для семейного чтения. Автор книги, Екатерина Ильинична Воцнина, родилась в 1909 году. Ее память хранит не только детали и сюжеты прежней жизни, но саму атмосферу быта русского образованного общества, русского дома. Прекрасное владение словом позволяет автору увлекательно и захватывающе рассказывать и о дачной жизни в дореволюционной России, и о путешествиях дождевых капель, и о разговорах полевых цветов. Детям постарше адресовано повествование о встречах с царём Петром, а раздел «Игры» порадует и детей и взрослых, которые теперь будут знать, чем можно занять своих чад, когда на улице идёт дождь и на душе становится грустно и тоскливо. Завершается книга небольшим рассказом о Батюшке Иоанне Кронштадтском. Мозаика тем и сюжетов, вошедших в эту книгу, создаёт лирическую и светлую картину жизни русской семьи и дарит читателям радость встречи с удивительным человеком – Екатериной Ильиничной Воцниной – которой в 2009 году исполняется 100 лет со дня рождения.

© Воцнина Е. И., 2009

ISBN 5-7868-0079-2

© Православное издательство
"Сатисъ", 2009

Содержание

Бабушкины рассказы для самых маленьких	6
Новая няня	6
Щенки	8
Девочки-выдумщицы	10
Спорщицы	13
Ночной переполох	17
Зачем хвост?	20
Деревенская дача	22
Часть первая	22
Часть вторая	23
Трудное время	26
Часть первая	26
Часть вторая	27
Девочки	29
Часть первая	29
Часть вторая	30
Капельки- путешественницы	33
Сосулька	33
Путешествие начинается	35
Кораблики	36
Мост	38
В облака	40
Царство вечных снегов	41
Хотим домой	44
Доброе облачко	45
Что рассказал орёл	45
Гроза	46
Спасение розочки	47
Разговоры	51
Полевые цветы	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Е.И. Воцинина

Бабушкины рассказы

© Е.И. Воцинина, текст, составление, 2009

© Издательство «Сатисъ», 2009

Бабушкины рассказы для самых маленьких

Новая няня

У бабушки заболела сестра. И она взяла к себе нашу няню, чтобы та ухаживала за больной. Мы, дети, огорчились, потому что очень любили нашу добрую няню. Вместо неё бабушка прислала нам другую. Эта няня нам сразу не очень понравилась: с нами разговаривала каким-то неласковым голосом, а иногда даже грубым. Но особенно обижался маленький Лёша – за то, что она не позволяла почему-то брать из шкафа игрушки, какие нам хотелось. Вот надумал Лёша поиграть в поезд. Новая няня позволила ему взять паровоз и вагоны, а когда он хотел взять кубики, чтобы строить из них вокзал, няня сказала:

– Не бери кубики, они новые, вот поиграешь с поездом, я его уберу и дам играть с кубиками.

Лёша обиделся. Ну как же поезд будет подъезжать к городу, когда нет вокзала! А она не понимает.

– Нет, – говорит, – не дам.

И даже встала у двери шкафа, чтобы мы его не открыли. Лёша совсем огорчился и пошёл к старшей сестре, которая в соседней комнате что-то писала. Он сказал ей:

– Няня не разрешает мне взять кубики, строить вокзал. Даст их тогда, когда я поиграю в поезд. А мне они теперь нужны... А вчера не дала Кате мишку играть с куклами «в гости». А в гости и мишку пригласили.

Сестра выслушала брата и ответила:

– Мама не позволяет жаловаться, это нехорошо.

– Да не жаловаться, а просто сказать, – уточнил Лёша.

– А когда говорят про другого плохое, это и называется жаловаться, – сказала сестра строго и продолжила писать, не желая Лёше слушать.

Лёша отошёл обиженный. Сестре стало его жаль. Она нашла какую-то коробку, нарисовала окна, вырезала дверь и сказала:

– Вот тебе вокзал, даже лучше, чем из кубиков.

Лёша успокоился.

А вчера – ещё хуже. Лёша играл на полу в солдатики и расставлял под стулом (будто в лесу) пушки. А няня на этом стуле сидела и вязала. Когда мама её позвала, она неловко встала и нечаянно задела Лёшину ногу. Лёше не было особенно больно, но он рассердился и сказал грубым голосом, как няня иногда:

– Не видишь? Человек сидит!

Сестра рассмеялась. Наверное, потому, что «человеку» только три года, он ещё мальчик маленький, а считает себя уже человеком.

Скоро бабушкина сестра выздоровела, и наша любимая няня вернулась к нам. Мы были очень рады.

Щенки

Однажды летом все взрослые и дети отправились в гости к знакомым на именины.

Взрослым было там весело. Пришли ещё другие гости. Все, кто помоложе, танцевали, старшие играли на рояле, пели. А других детей там не было. Мама увидела, что нашим детям скучно, и говорит:

– Пойдите погуляйте в саду.

Дети вышли, пошли по аллее. Там с обеих сторон скамейки стоят, всё трава да трава. Ну, есть кое-где цветочки полевые. Маленькая Катя хотела букетик собрать, но старшая сестра не позволила:

– Нельзя здесь цветы рвать, это чужой сад.

Пошли дальше. Аллея скоро кончилась, а за ней – забор. Можно, конечно, на скамейке посидеть, но это скучно. Дети вернулись назад. Навстречу им с балкона спустилась хозяйка с гостями. Она увидела, что дети скучают, и обратилась к младшему сыну:

– Серёжа, принеси своих щенят, пусть ребята с ними поиграют.

И вот среди двора появилось трое славных щенков. Они обрадовались, что оказались на свободе, стали бегать и соваться под ноги. Увидели у Кати на туфельках бантики и ну их зубами хватать, теревить. А один, толстенький, даже ворчит: сердится, что ему никак бантик не ухватить. Катя испугалась, что щенок его оторвет, отбросила щенка ногой, а он за другую туфельку принялся, тащит. Катя рукой его хочет взять, а он за пальцы хватает – не больно, но всё-таки неприятно. И побежала Катя от щенков прочь. А они за ней. Все взрослые смеются, думают, что Катя играет со щенятами. А Кате страшно: все трое щенков за ней бегут, даже за платье хватают. Им-то весело, рады с девочкой поиграть.

Вдруг Катя споткнулась о какой-то сучок и упала. Лежит ни жива ни мертва и думает: «Вот сейчас все собачки подбегут ко мне, покусают, да ещё бантики на туфлях отгрызут». А щенки остановились, не понимая, почему с ними больше играть не хотят. Подошли к девочке, обнюхали, один щенок её даже в нос лизнул. И стало им скучно, как недавно детям в аллее. Но на воле всё равно хорошо, можно и самим поиграть. Кувыркаясь, хватая друг друга за уши и хвосты, они побежали от скучной девочки к дому. Катя поняла, что зря боялась таких маленьких и смешных щенят. Она поднялась и увидела, что к ней бежит брат. Он единственный из всей компании догадался, что Катя не в догонялки с собачками играла, а просто испугалась их. Он взял смущённую сестру за руку и повел в дом. Шли они молча. Кате было стыдно признаться, что она струсила, но брат и без того все понял и не расспрашивал её.

Вечером, вернувшись домой из гостей, старшая сестра рассказала няне, что ей было там скучно, а Кате весело.

– Ещё бы! Она бегала и играла с симпатичными лопоухими щеночками!
Катя промолчала.

Девочки-выдумщицы

Было время, когда все дамы зимой носили муфты. И старые, и молодые, и даже девочки. Муфта – это тёплая ватная сумочка на подкладке, отороченная мехом, с двумя отверстиями по бокам, чтобы руки греть, когда холодно. У старушек и у девочек – на шнурке, чтобы на шее висела. Поэтому, когда обе руки из муфты вынешь, она не упадёт, а на шее висеть останется. Удобно! А уж как рукам в ней тепло и уютно! Прелесть! В муфту и платок положить можно, и кошелёк небольшой. Ну, а девочки туда уж, конечно, мелкие игрушки клали: кукол маленьких, собачек всяких.

Вот и Катя, идя гулять с няней, однажды взяла в муфту маленького котяного мишку, что тётя ей подарила. Мишке ведь тоже погулять нужно. В муфте ему мягко лежать, тепло – и от меха, и от Катиных рук. Катя хотела встретиться со своей любимой подружкой Тусей и показать ей мишку. Она его ещё не видела...

Встретились девочки в садике. Туся мишка понравился. И она вспомнила, что вчера с братом слушала всякие дядины истории про медведей.

– Знаешь, – сказала Туся, – медведи всю зиму в берлоге спят и лапу сосут, а у медведицы за зиму даже медвежата родиться могут. Лежит-лежит медведица, спит или там лапу сосет, а весной проснётся, и возле неё уже медвежата маленькие кувыркаются.

– Как интересно! – отозвалась Катя. – Давай играть, что мой мишка – медведица, и что у него в берлоге тоже медвежата родились.

– Давай! Только тогда его надо в берлогу закопать, – ответила Туся. – Скоро весна, он и проснётся с медвежатами малюсенькими. Чтобы ему не было очень холодно, завернём его в бумажку. У меня как раз с собой конфетка есть, мы её съедим, а в эту красивую бумажку мишку и завернём.

Достала Туся из муфты конфетку, разделила её пополам. Съели. Давай берлогу рыть, но Катя что-то засомневалась.

– Может, няню спросим?

– Зачем? – удивилась Туся. – Ей это неинтересно!

Вырыли девочки «берлогу» мишке в ближайшем сугробе, завернули его и зарыли. Чтобы весной найти «берлогу», палочку воткнули. Тут няня позвала девочек домой. У Кати сердце ёкнуло, когда уходили.

– Ты няне не говори, вот она обрадуется, когда медвежат увидит, – сказала Туся.

Катя даже не улыбнулась в ответ.

Через неделю солнышко начало заметно припекать. Девочки уже муфточки дома оставлять стали. Про мишку они как-то забыли – другими делами занялись: скоро Пасха, нужно подарки старшим готовить. Но раз, проходя мимо сугроба с «берлогой», они заметили, что палочка покосилась, но осталась на месте.

– Давай, раскопаем мишку, – предложила Катя.

– Нет, ещё рано, медведи позднее просыпаются, когда в лесу для них уже корм есть, – похвастала Туся своими знаниями.

– Да и медвежата ещё не родились, да? – подхватила Катя.

Обе рассмеялись, радуясь, что вдвоём легче верить в эту игру... Потом Туся простудилась, а Катя с няней в другую сторону ходили – брата из школы встречать. Но прошло и это скучное время. Девочки опять встретились, вспомнили и про мишку – благо, весна солнцем улыбнулась.

– Пойдем за мишкой! Скучно ему там лежать, и Пасху с куклами встретит, – сказала Катя.

Пришли на место, а там – ни берлоги, ни мишки, и даже сугроб пропал – одна лужа с талым снегом и грязью... Загрустили девочки, а Катя чуть не заплакала. Туся не умела долго грустить, и чтобы Катю утешить, сказала:

– А я знаю, куда мишка девался. Вот слушай: идет по этой улице одна бедная, бедная девочка. У неё никаких игрушек дома нет. Она мечтает: как мне хочется иметь какую-нибудь игрушечку, и вдруг видит – сугроб растаял, и что-то там блеснуло. Это была конфетная бумажка. Она развернула, а там наш мишка. Она обрадовалась и побежала домой с ним играть.

– Да, да! – подхватила выдумку Катя, – пусть поиграет, ведь у меня ещё мишка есть, а у неё пусть этот будет.

И Туся обрадовалась:

– У тебя ещё мишка такой есть?! Давай и его на будущий год в «берлогу» закопаем, пусть бедная девочка и его найдёт, ей веселее будет с двумя играть.

Катя даже остановилась:

– Нет, этого мишку... – и не знала, что сказать.

Стыдно признаться, что второго мишку бедной девочке подарить жалко. Помолчав, Туся решила выручить подругу:

– А-а, я поняла: этот мишка гораздо больше и в муфту не поместится.

– Да, да, – обрадовалась Катя. – Он в муфту не влезет, не влезет...

– Девочки! Вы что там отстали? Пора домой! – услышали они нянин голос, взялись за руки и весело побежали к своим няням.

Больше они никогда мишек в берлоге зимовать не оставляли.

Спорщицы

Сегодня Машу почему-то отправили с няней к бабушке. Там было скучно. Маша уж и с кошкой поиграла, и все картины на стенах рассмотрела. Пока няня в кухне разговаривала, она открыла ящик бабушкиного стола. Там всё неинтересное лежало: бумаги какие-то, фотографии, карандаши, клей, сломанные очки, таблетки... Вот какой-то пакетик, ленточкой красивой перевязан. Только хотела его развязать и няня вошла:

Что ты? Разве можно чужие вещи трогать? да так строго говорит. – Сейчас закрой ящик! Никогда этого не делай!

«У неё-то самой дело есть, – ворчит про себя Маша. – Села и сразу чулок вязать стала, а мне что прикажешь делать, если все мои игрушки дома?» Забралась на подоконник. Он здесь широкий, и с первого этажа всё видно, что на улице делается. Интересно! Вон мальчики из школы идут с ранцами за плечами. Остановились, что-то заспорили. И вдруг один взял и, наверное, больно ударил другого. Тот схватил у него шапку и забросил её далеко в сугроб, а сам бежать! А этот не знает, как быть: и шапку забрать нужно, и обидчика догонять... Нет, нашёл шапку, отряхнул её и пошёл в другую сторону. Правильно!

А няня в ответ:

- Уж чего интересного! Мальчишки, они всегда дерутся.
- Нет, не всегда! Брат Серёжа никогда со своим другом не дерется.
- Ну, то друзья! – возражает няня.
- А может, и эти мальчики друзья, а просто так поспорили.

– Ну, какие друзья, коли поспорили, – опять возражает няня.

– Ой, няня, смотри, как собачка смешно бежит, будто кланяется или спотыкается, и лапку поджала. Нет, ты посмотри, подойди сюда, а то убежит! Как смешно!

Няня, охая, встаёт:

– Да это наша Хромоножка. У неё лапка сломана. Она не поджала ножку, а хромает. Грешно смеяться – ножка сломана!

– А ей больно? – спрашивает Маша.

Нет, теперь не больно, отвечает няня.

А Маша опять:

– Грех смеяться, когда кому-то больно. А собачка притворяется, ей не больно.

– Да я-то знаю, что у неё ножка сломана, не притворяется она, – начинает сердиться няня.

Притворяется, настаивает Маша. Я тоже, помнишь, ножку ушибла, пока она болела, я тоже хромала, а как перестала болеть, и не хромала больше.

– Так то ушибла, а собачка сломала лапку. Понимать надо, – продолжает няня.

– Няня, но ведь у собачки ещё целых три ноги здоровых осталось. У меня вот две – я же не хромаю.

Няня даже вязать перестала:

– Так ведь ты человек, тебе две ноги надо, а животное, оно с четырьмя сотворено, не может ходить ровно, если одна сломана.

В это время на оконное стекло села муха. Маша опять за своё:

– А муха со сколькими ногами сотворена? Ну, считай, неохотно говорит няня.

Маша считает:

– Раз, два, три – с одной стороны. А сколько всего?

Няня удивилась:

Не знаешь, что ли? Три да три шесть.

А Маша опять:

– А если паук у неё одну лапку отъест, у неё сколько останется?

– А считай по пальцам. Ну?.., пять, долго больно считаешь.

– А она тогда тоже хромать будет?

Няня рассмеялась:

– Да ей необязательно ходить, она и полетать может.

Помолчали спорщицы. Но Маша не могла долго молчать.

– А муха животное?

Няня вдруг задумалась:

– Не знаю... она просто букашка... Да, наверное, животное, раз живёт.

– Нет, няня, животные большие и с четырьмя ногами сотворены. Знаешь, я придумала.

Муха маленькая, ног у неё много, но всё-таки живёт... Значит, она не животное, а живётное.

– Ну, ладно, пусть «живётное», – надоел няне вдруг весь разговор. – Слезай с окна! Мама не велит на окнах сидеть.

– А мне скучно, – заныла Маша. – Научи меня чулок вязать.

– Ну, вот, – сразу уж чулок. Да ты и спиц ещё в руках не держала, – возразила няня.

– Как не держала! А помнишь, вчера ты спицу уронила, а я подняла, значит – держала.

– Ну, ладно, ладно, – надоело няне возражать.

И вдруг в передней раздался звонок.

– Мама пришла! – закричала Маша, соскочила с окна и побежала в прихожую.

– Ну, слава Богу, – вздохнула няня. – Вот спорщица!

Тяжело встала и пошла открывать дверь.

Ночной переполох

Пора спать. Маленькая Туся разделась, сложила аккуратно бельё и положила на колени большому мишке, который сидел на стуле возле её кровати, «чтобы сторожил», как она говорила.

– Ты что отвернулся? – сказала она ему и повернула его голову к себе. – Спокойной ночи! Шепнула и закрыла глаза. Для неё сразу наступила ночь, а скоро и для всех.

И вдруг её тормошит няня:

– Вставай, все уже встали, надо уходить из дома. Вернешься домой, тогда опять ляжешь.

– Уходить из дома?! Это сон.

Она повернулась на другой бок и крепко уснула.

– Вставай, Тусенька, мама велела, – няня трет ей руки, ноги, спинку...

Но открыть глаза невозможно. И вдруг Туся услышала голоса бодрые, как днём, но взволнованные. В комнате ходят, а с улицы слышатся необычные окрики мужчин. И глаза открылись сами и смотрят. Самое странное – свет. Не от ламп, а из окон, неровный, полыхающий, то яркий, то затухающий. И вдруг поняла: случилось что-то необычное. А няня уже натягивает ей чулки, снимает ночную рубашку, такую тёпленькую! И глаза больше не закрываются. Вот сестра совсем одета и помогает маме укладывать вещи в уже наполовину заполненный чемодан.

Няня строго велела Тусе одеваться самой и тоже пошла помогать: вынимала лучшие платья, а из другой комнаты принесла шкатулки. Крики со двора громче... И вдруг Туся поняла: пожар! Но он бывает только в книжках!

– Ты не пугайся, это соседний двор горит, не наш, – говорит мама, – приехали пожарные, скоро потушат.

Стало спокойнее, все какие-то решительные ходят, не суетятся.

– Надо тоже что-то делать, не спрашивать.

И няня будто поняла её! Даёт молча небольшую сумку, и Туся начинает своё самое любимое укладывать. Мишку, нет, он не влезает. Любимые куколки, их платья, маленький мишка, зайчик, краски. А куклам сидеть – стул, он еле-еле помещается, потом колясочку. Сумка уже не закрывается. Няня, вынув кое-что, не разбирая, захлопывает сумку:

– Вот, держи пальто, надевай – сейчас пойдем к тёте.

– А мишка-то сгорит, – губа дрожит, сама няня чуть не плачет...

И тут мама оглядела комнату и увидела мишку. Она с усилием стала утрамбовывать вещи в чемодане, схватила мишку и положила его поверх вещей. Няня коленом нажимает крышку. Не закрывается чемодан. Тогда – о, ужас! – мама вынимает мишку и кладёт туда всё, что няня вынула из Тусиной сумки.

Не огорчайся, говорит мама Тусе. Даст Бог, обойдётся. Пожарные молодцы, отстоят наш дом.

От её уверенного голоса опять стало спокойнее. С трудом попадая в рукава, Туся надевает пальто, няня завязывает ей капор, даёт в руки сумку – тяжёленькая... Туся оборачивается на мишку. Он опять сидит, повернувшись к пустой кровати, не смотрит.

– Миша, дай Бог, обойдётся, – повторила Туся мамины слова и пошла за сестрой.

Сумятица на улице ошеломила Тусю. Она крепче ухватила нянину руку.

Улица шумела больше, чем днём, и освещалась ярче полыханием пожара. Все смешалось: пожарные мелькали сквозь дым и огонь. Мощные струи воды вонзались в это месиво огня и дыма. Слышались команды начальника пожарных. Страшно!

Соседний деревянный дом был давно покинут хозяевами, его хотели разобрать, а пока в нём хранились дрова. Вот почему он так быстро разгорелся. Это Туся узнала из рассказа няни тётушкам, сидя у них в гостях. Ахающие старушки встретили детей, как всегда, ласково,

стали предлагать им чаю с конфетами. Ничего не хотелось... Только бы скорей уложили спать. Уютные просторные постели на широченных диванах уже были приготовлены. Как мягко и тепло под пуховым одеялом! Раздеться самой нет сил. Неумелыми руками Тусю раздевает тётя. Ах! Скорей бы сняли чулки! Всё... Глаза закры- ваются сами... О пожаре думается спокойно:

«Обойдётся!» – последняя мысль.

И обошлось. Возвращение домой было радостным.

– Мишка! Здравствуй! Напугался, наверное?

Нет, сидит спокойно на прежнем месте и смотрит на пустую разобранную Тусину кровать.

Беспорядок в доме ужасный!

Зачем хвост?

Мальчиков (наших соседей по даче) наказали. Вообще-то они шалуны, поэтому их часто наказывали. А сегодня они вот как наозорничали: отвязали пса, что дом сторожит, привязали ему на хвост ведро и пустили. Сначала пёс было обрадовался свободе и пустился бежать. Но потом испугался – ведро-то на хвосте гремит, он с испугу быстрее бежит, а ведро ещё громче грохочет сзади... Нехорошо! И больно ведь псу, наверное. Вот и попало: не пустили купаться, велели сидеть на балконе и читать.

Но нас с братом пустили все же к ним. Кажется, тётя похлопотала – добрая она.

Мы часто ходили к ним в гости. Дача рядом. Семья большая была, но детей, с кем поиграть, только двое мальчиков, Боря и Ика. (Вообще-то его звали Игорь, но когда он был совсем маленьким, не мог правильно произнести своё имя и говорил «Ика». Так его с тех пор и называли.)

Мальчики, конечно, понимали, что плохо поступили, но признаться нам, что жалеют о соделанном («раскаиваются», как говорят взрослые), не хотели. Вот младший Ика и говорит:

– А зачем собаке хвост? Я так понимаю: глаза – чтоб видеть, уши – чтоб слышать, рот – чтоб есть, ну, и укусить, если вор заберётся, нос – чтобы нюхать, особенно охотничьей собаке. А хвост зачем?

А мой брат ему говорит:

– А ты решил, чтобы ведра на хвост вешать.

Все рассмеялись.

Нет, а по-серьёзному, правда, хвост собаке совсем не нужен, – защищает брата Боря.

Вот тут я решила выступить и говорю:

Я знаю, зачем чтобы вилять.

Все опять рассмеялись. Боря согласился:

– Правильно, когда нашей Лайке хочется вкусное выпросить, она виляет хвостом, или когда гулять хочет, лает и хвостом виляет.

– Ну ладно, чтобы вообще что-нибудь просить, согласились все.

Помолчали. А Ика не унимался:

– А кошке для чего хвост? Она же им не виляет, когда просит молока, а просто мяучит.

Все задумались.

– Да, – говорит брат, – даже ведро ей на хвост не привяжешь, так исцарапает тебя, что сам удерёшь.

И опять все засмеялись:

– Да, кошке хвост не нужен.

– А лошади зачем? – спросила я.

– Ну, лошади известно зачем: мух кусачих отгонять, – объяснил Боря. – А обезьянке хвост ещё больше нужен: она на нём даже повиснуть может, и вообще он ей помогает по деревьям лазать.

Все согласились.

– А вот я заметил вчера, – сказал брат, – когда мы на лодке катались, что одна большая рыба испугалась нас, вильнула хвостом и уплыла, а хвост помогал ей поворачивать то вправо, то влево, как руль на лодке.

– Значит, и рыбам, и собаке, и обезьянке, и лошади хвост нужен, а кошке всё-таки нет, – настаивал Ика.

В это время на балкон вошёл Мурр. Это был громадный рыжий кот. Красавец! Хвост пушистый, с белой кисточкой на конце. Я залюбовалась им, и тут меня осенило:

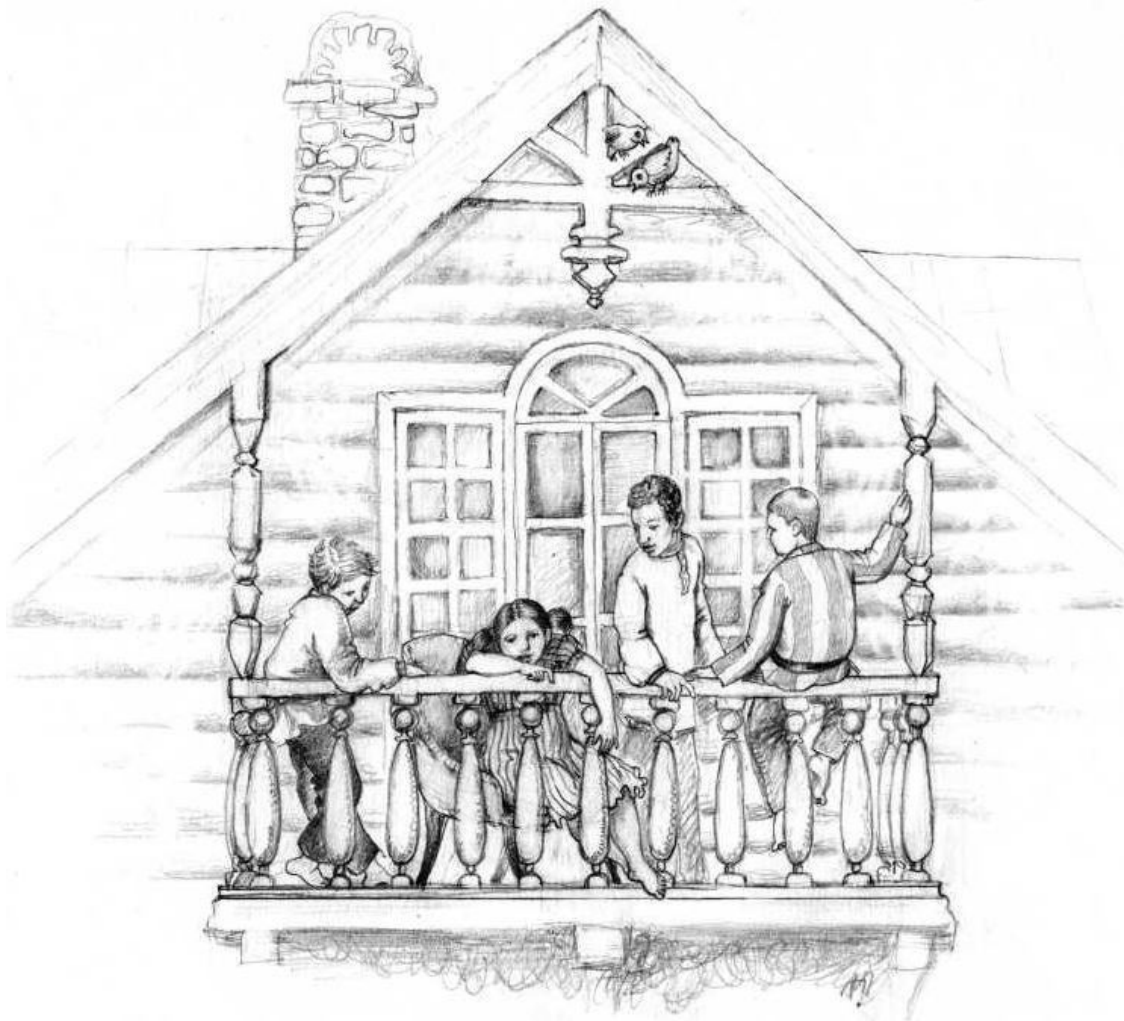
– А-а! Я знаю, зачем кошкам хвост: для красоты!

Все рассмеялись, но не стали возражать. Вообще-то мальчикам стало скучно сидеть на балконе, захотелось побегать, поиграть.

– Скорей бы нас отпустили! Сидим тут, как узники, часа три, наверное. День такой хороший! – пожаловался Ика.

Вошёл отец мальчиков, звать нас всех обедать. Он, оказывается, сидел рядом в комнате и читал. То, что он слышал весь наш разговор, мы догадались, когда Ика стал просить пустить их купаться, а отец сказал: Не виляй хвостом вы наказаны.

Мы все рассмеялись, а Боря и Ика поняли, что они свободные – их простили. Весело мы все побежали в столовую, где уже был накрыт стол.

Деревенская дача

Часть первая

Катя, живя на деревенской даче, очень полюбила свою новую подругу Глашу. А знаете, сколько у Глаши сестёр и братьев было? Начну с маленьких: Аркаша, Вася, Лёша, Липа, Юра, Лиза, Валя, Маруся и совсем большой студент Саша. Вот сколько детей в одной семье, да ещё сама Глаша! Не мудрено, что девочкам приходилось много маме помогать. Сосчитайте, сколько мисок (у них вместо тарелок) надо было мыть после обеда! Не забудьте, когда будете считать, маму, папу, а по воскресеньям – тётю. Мыть посуду назначала мама девочек постарше, уже школьниц. И комнаты убирать тоже, каждый день. Комнатушки, правда, маленькие (по два человека в каждой спали). А каждую подмести надо, да большую общую столовую, коридор длиннющий, кухню и прихожую. Вот сколько работы! Ещё хорошо, что их много было.

Но зато как все дети веселиться умели! Высыпят все дети на улицу к вечеру – целая компания! Вот им вдогонку распахивается окно и высовывается бородатая красивая голова их отца:

– Лиза, ты старшая, за всех отвечаешь. Дети, слушайтесь все Лизу!

Да так строго скажет! Тут уж всё – приказ!

А его-то слушались все дети не только как папу, но и как батюшку – он был священником в церкви, возле которой они жили и куда ходили каждое воскресенье.

К их весёлой компании прилипали Катя с братом, и все бегом на большую лесную поляну, играть во всякие «бегучие» игры: лапту, «палочку-выручалочку», «флажок» (что надо, незаметно подкравшись, стащить у «противника»), «день и ночь»... Да не перечить...

А вечером их папа-батюшка садится за фисгармонию (такой музыкальный инструмент, похож на пианино), начинается хоровое пение. Хор – все свои дети. Никаких певцов приглашать не надо.

Если окна их дома открыты, то люди часто перед домом собираются и слушают. Хор хорошо пел.

Вот однажды старшая девочка Валя отпустила Глашу с Катей на ближайший деревенский пруд посмотреть утят, говорят, вылупились. Пришли. На пруду полоскала бельё молоденькая девушка. Поздоровались. И утята тут плавают, ещё маленькие, а плещутся, ныряют, то расходятся по воде, то опять вместе толкуются. А где же их мама-утка? Нет её, только курица по берегу топчется, какая-то растрёпанная, взволнованная, кричит «кудах-тах, кудах-тах», да не так, как когда яйцо снесёт, радостно, а сердито, будто зовёт кого-то. Дети спрашивают девушку:

– А где же их мама-утка?

Девушка улыбнулась:

– Утят-то высидела не утка, а курица, вон эта. Плавать она не умеет, кричит и зовёт их, думает, наверно, что они утонут. А им-то что – вода им родная, что курице земля, а ласточке воздух.

Нам стало жаль курочку.

– Ничего, – говорит девушка, – привыкнет.

Утята всё же послушались мать-курицу, вышли из воды и пошли за ней к огороду.

– Смотри, они всё же язык куриный понимают, – удивилась Катя.

– Ну, раз их мама только по-куриному говорит, им приходится понимать, – ответила Глаша, – ты же свою маму понимаешь, когда она по-французски с тобой говорит.

Обе рассмеялись. Но всё же они решили, что утятам плохо плавать без мамы. Не знают, что можно из пруда им есть, что нужно вылавливать, когда ныряют.

– Пусть они пристанут к чужой взрослой утке и научатся родному утиному языку, – сказала Глаша.

– А курочка пусть свои яички положит и высидит родных цыплят, которые в воду не полезут и на родном курином языке с мамой разговаривать будут.

Конечно, охотно согласилась Катя. И всем будет хорошо.

Обе решили навестить утят в следующее воскресенье.

Часть вторая

В воскресенье пришли девочки на пруд нарядные, сразу из церкви, где отмечался большой праздник Троица. На Кате розовое платье, широкая лента на талии сзади большим бантом завязана. На Глаше жёлтая юбочка, вся в складку, голубая кофточка и бусы на шейке (она постарше). Туфли и носочки сразу скинули, как только к пруду подходить стали: не запачкать бы.

Смотрят – уток на пруду нет.

– Наверное, уже покупались и ушли.

А на пруду что-то изменилось: плот, на котором девушка бельё полоскала в прошлый раз, от колышка отвязан и к другому берегу перетянут, а возле воды два шеста валяются. Глаша сразу догадалась:

– Это мальчишки на плоту катались. Видишь – и шесты тут, чтоб отталкиваться. Давай и мы покатаемся!

– Давай! – охотно согласилась Катя. – Поедем через пруд и плот приведём на место. Вот Настенька (так звали девушку) обрадуется!

Взяли девочки шесты, стали забираться на плот. Сначала старшая, Глаша:

– Отлично, плот крепкий, спускайся!

Поехали! Шестами ото дна отталкиваются, радуются. Не сразу плот хотел слушаться девочек, но потом научились они дружно в одну сторону толкать.

– Мы – мореплаватели, едем открывать новые земли! – фантазирует Глаша.

– А вот и остров новый, – увидела Катя на середине пруда крышку от бочки (мальчишки, наверное, забросили). – Смотри, смотри, дикарь на острове!

Большая лягушка влезла на крышку, еле отдышалась, но, испугавшись шеста, снова тяжёло шлёпнулась в воду.

– Дикарь нас боится! – кричит Глаша. – Ура!

К середине пруда шесты стали уходить в воду больше прежнего. Глаша первая сообразила, что там глубоко:

– Давай повернём вправо и вдоль берега доплывём до колышка.

Только повернули – и сразу наткнулись на торчавшую из воды корягу. Плот упёрся в неё и ни с места. Девочки изо всех сил пробовали в разные стороны оттолкнуться, но плот покосился и ещё хуже застрял. Даже стоять на нём трудно, – так в один бок и клонится. Что делать? Вдруг видят: идёт Настенька опять с корзиной белья. Увидела девочек на плоту, сначала рассердилась.

– Вы зачем, баловницы, плот отвязали?! – закричала она. – Разве можно?..

– Да не мы отвязали, он на том берегу стоял. Мы, наоборот, хотели плот на место подвезти, да вот застряли... – ответила Глаша уже плаксивым голосом.

И девушка сразу им поверила и поняла, что положение серьёзное, самим девочкам не справиться.

– Подождите, я сейчас, это близко...

Бросила свою корзинку и пустилась бегом. Только пятки голые засверкали... Девочки поняли, что она побежала за помощью. Стоят горе-мореплаватели, держатся за шесты да друг за друга. Только бы не упасть.

И вот идут спасатели: мужчина с длинным багром (шест с крюком на конце), Настенька, ну и, конечно, мальчишки.

– Слава Богу! – вздохнули с надеждой наши шалуны.

– Ишь вы, проказницы, что затеяли, – сказал главный в команде спасателей. – Увидали бы ваши мамы, не похвалили бы. Ну, ладно уж, держитесь теперь... сейчас посмотрим, что сделать можно... Лёнька, – обратился он к старшему из мальчиков. – Снимай рубаху, лезь в пруд, ощупай под водой. Там ведь утопшее дерево лежит, плот на него сел, в какую сторону тащить будем?

Лёнька смело прыгнул в воду и даже нырнул раза два, чтобы снизу дерево осмотреть.

– Дядя, – говорит, – я плот немного приподниму, а ты вправо тяни. Девочки, держитесь, сейчас толчок будет.

Наши бедолаги присели, за шесты держатся.

– Раз, два... тяни... – командует молодой.

И сдвинули плот с коряги. Девочки удержались и почувствовали после толчка, что плот уже опять на свободном плаву. Ура! Тихонько багром дядя притянул плот к берегу. Девочки были спасены.

Но вот беда! Когда Глаша первой соскакивала с плота на берег, плот качнулся, и Катя не удержалась и шлёпнулась на мокрые и грязные доски плота. Встала, сошла на берег, но её чудный бант сзади и подол платья были сильно запачканы.

– Ай-ай! Что мама скажет? – всплеснула руками Настенька. – Давай скорей, я замою! Не плачь, мигом пятно отстанет.

И опять выручила добрая Настенька. После стирки на платье и ленте от грязи и следа не осталось.

– Теперь попрыгай, пусть ветер да солнышко подсушат, мою работу довершат, – весело сказала спасительница.

Девочки поблагодарили её и побежали домой. И действительно, летнее полуденное тепло сделало всё так, что никто бы и не догадался об их злоключениях. Тогда-то и решили подружки продолжить путешествовать, только уж не по воде, а по земле.

Трудное время

Часть первая

Сегодня пойдёт рассказ о трудном времени. Вы знаете, дети, что давно, когда ещё молодыми были ваши бабушки, началась война с немцами. Трудно и страшно жилось не только на фронте, где сражались сильные храбрые мужчины и женщины, но и там, куда война не доходила. Все работали, кто как мог. Продуктов было мало, и даже детям часто не хватало еды. А уж сладкого они совсем не видели.

Так было и в детском садике, который вывезли подальше в деревню, когда враги стали бомбить и окружать наш город со всех сторон. Как хорошо, что успели детей вывезти, и они страха войны не видели!

Вот в таком садике, в средней группе, где дети уже постарше, воспитывалась девочка Марина. Она была послушная, но со своими причудами. Встанет, бывало, ночью и бродит. Её спросят:

– Ты куда?

А она сама не знает или скажет:

– Домой.

И днём часто от группы уходила, поэтому воспитательница, когда группу на прогулку выводила, вынуждена была за ней присматривать особенно внимательно.

Вот однажды отправились все дети с воспитательницей в лес. Они тоже трудились во время войны, как умели: например, собирали чернику на обеденный кисель. Каждому дали по кружечке, и начальница всех садиков на деревне велела полные набрать. А в ближайшем лесу ягод было много. Весело дети пошли. Хорошо в лесу, разбежались по полянкам, перекликаются. А воспитательница Марину всё возле себя держит. Чуть отойдёт:

– Мариша! Ты где?

– Я тут, Мария Ивановна! – (так звали воспитательницу).

Дети переговариваются:

– У меня уже полкружки ягод.

– А у меня больше, ты вот всё ешь, у тебя и рот чёрный, – дразнит девочку какой-то шалун.

– А Мария Ивановна позволила есть, – защищается девочка.

– Можно, можно, – поддакивает воспитательница, – до обеда времени хватит полную кружку набрать.

А сама:

– Марина, где ты?

– Здесь!

Но вдруг подбегает одна девочка испуганно так:

– Мария Ивановна, Петя змею нашёл, хочет её взять. Ведь укусит!

Испугалась Мария Ивановна, кричит:

– Петя, не тронь змею! Да где он?

Прибегает к нему, а он:

– Разве змеи бывают с лапками?

– Конечно, нет, это ящерица, а не змея, – облегченно вздохнула Мария Ивановна.

– Это всё Соня путает, всех пугает, – говорит Петя.

Мария Ивановна вернулась на то место, где собирала ягоды с Мариной. Окликнула её – молчание.

– Мариша!! – ещё громче.

Нет ответа.

– Дети, ищите Марину! – с тревогой в голосе.

– Мариша! – раздаётся повсюду.

Все разбежались по лесу, да он не велик – всё обегали. Под кустики заглядывали. Нет и нет Марины.

А Соня, что ящерицу за змею приняла, ещё страху наводит.

– Бабы говорят, что здесь волка видели!

– Ой, как страшно!

Собрались дети вокруг воспитательницы, уж и про ягоды забыли. Умолкли. А ей-то каково! Что скажет начальнице? Недосмотрела! И решила: отведёт детей домой (уж скоро обед), а потом вернётся в лес и без Марины отсюда не уйдёт...

– Дети, домой, быстро собирайтесь!

– А у нас ещё кружки не полные, – хнычут они.

– Ничего, я много набрала, дополню, у кого не хватает, – отвечает добрая Мария Ивановна.

Загрустили дети, обратно шли молча.

Вышли на большую дорогу, и вдруг навстречу бежит, прихрамывая, старушка. Руками машет им и что-то кричит... Присмотрелись...

– Да это наша бабушка, у которой мы в доме живём, – кричат дети.

И, наконец, услышали её, запыхавшуюся:

– Марина дома, дома, ушла от вас домой!!

Все обрадовались – слава Богу! – благополучно кончилось.

А воспитательница стоит, закрыла лицо руками, чтобы дети не видели, что плачет...

Часть вторая

Воспитательница знала, что выправить ошибку Верочки окончательно нельзя без постоянных повторений. Но приставать к девочке всё время с просьбами – скажи то, скажи другое – скучно, и детям надоест. И придумала она игру, интересную для всех и полезную, которая заставит детей подумать и подготовит их к чтению.

– Дети, – сказала она. – Вот каждому кусок бумаги и карандаш, есть и цветные. Каждый из вас должен нарисовать предмет, название которого начинается на букву «К». Но не говорите заранее, какое слово на «К» задумали. А когда рисунок уже будет готов, покажете молча, и мы все вместе попробуем угадать, какое слово задумал рисовальщик. Если правильно придумал и хорошо нарисовал предмет, его картину повесим на стену. Так получится выставка из картинок на «К». А Верочка будет каждый день показывать палочкой и называть предметы, которые изображены на выставке. Хотите так играть?

– Хотим, хотим! – закричали все, особенно потому, что погода в этот день была плохая, гулять нельзя, а рисовать все любили.

Сидят все ребята молча, думают, вспоминают слова на «К», а потом берутся за карандаши и, не показывая друг другу, рисуют. Первой подала воспитательнице свой рисунок Глаша.

– Покажи детям, – сказала воспитательница.

Все посмотрели и сразу узнали на рисунке куклу.

– Правильно придумала слово на «К», можно на выставку принять, – закричали дети.

Это был первый рисунок, повешенный на стену. Потом подала рисунок Маша. Посмотрели дети и кричат:

– «Петух» – неправильное слово, на «П» начинается. Нельзя на выставку!

А воспитательница поняла, что Маша хотели нарисовать курицу, но у неё не вышло. Она взялась рисунок подправить: уменьшила хвост петуху, распушила пёрышки, рядом нарисовала яйцо и спросила:

– А теперь что?

– Курица, – закричали дети, – теперь правильное слово на «К», можно на выставку принять.

Потом кто-то нарисовал кружок.

– Круг, – узнали дети, тоже приняли как правильный рисунок.

Ну, а Павлушин кот, чёрный с усами, сразу украсил стену выставки, ведь на «К» слово начинается!

А вот с Сашей неприятность получилась. Подал он рисунок. Все увидели хорошо нарисованного мальчика.

– Это неправильное слово! «Мальчик» – на «М» начинается, – кричит кто-то.

– Нет, я правильно задумал, угадайте!

Глаша говорит:

– Кукла – такой рисунок уже есть на стенке, нельзя повторять.

– Нет, не кукла! – уже огорчённый, что не могут его слово отгадать, говорит Саша и ждёт, что воспитательница скажет, а она тоже не знает, какое слово Саша придумал.

Говорит детям:

– Ну, раз никто не может угадать, пусть Саша сам скажет, что он хотел изобразить.

Саша обрадовался и выпалил:

– Это мой друг Коля.

Все рассмеялись и закричали:

Ну, это может быть и Петя, и Вася, и ты сам.

Но тут выручила незадачливого Сашу воспитательница. Она взяла рисунок, подрисовала на голове у мальчика хохолок, как у Коли, выкрасила в синий цвет рубашку, какую Коля часто носил, и пририсовала ещё мишку ему в руки, с которым Коля не расставался. Мальчик стал больше похож на Колю, но не совсем, и воспитательница предложила надписать сверху: «Коля». Тогда дети приняли рисунок на выставку. Саша был доволен. Ведь он слово-то правильно задумал – на «К».

Все остальные рисунки дети приняли без поправок учительницы. Каких только предметов с правильными названиями на «К» дети не вспомнили! Тут был и кран (подъёмный), и ключ, и книга, и кинжал, и даже клоун! Вот сколько предметов на «К» существует. Да тут ещё не всё!

А Верочка каждое утро брала палочку, показывала подряд картинку и правильно называла каждое слово. К осени она научилась без ошибок произносить «К» во всех словах.

Девочки

Часть первая

Две девочки – Оля и Женя – жили по соседству в одном доме и ходили вместе гулять в ближний садик, зажатый скучными мрачными домами. Взрослые не называли его даже садом, и Олина мама говорила, когда была хорошая погода:

– Пойдите погуляйте лучше на двор, чем в душной комнате сидеть!

И девочки охотно выбегали в «наш садик», как они говорили. Он им нравился. Там, правда, не было скамеек и ухоженных дорожек, но размещался небольшой уголок, где кто-то из жильцов посадил гвоздички, и девочки их иногда поливали из своих вёдерок. Но самое главное – там росли две яблони, совсем высохшие, без листьев, но подружки любили по ним лазать. Одну широкую ветку они называли «столом», на ней сидеть запрещалось. Были «стулья» и даже «кровать», правда, жёсткая, но немного полежать можно было. А как забираться по «лестнице» (тоже сучья) было интересно! Словом – дача! И сверху всё видно, и всех, кто проходил мимо в соседний дом. «Прохожих» по садику девочки всех знали. По виду, конечно; знакомы не были. Выбирали тех, кто им нравился, и, наоборот, тех, что казались смешными, и давали им прозвища.

– Смотри, смотри – «циркуль» идёт! – говорили они про человека с длинными ногами.

Каждая выбирала себе из девушек самую красивую:

– Вон идёт моя «красавица», – говорила Оля, – ей вчера «артист» (так прозвали они франтоватого молодого человека) цветы преподнес. Видела?

– Он нёс цветы не ей, а моей «принцессе», – возражает Женя, – твоя «красавица» толстенькая, наверное, торты любит.

Она совсем не толстая, нормальная, просто тёплые свитера одевает, – защищает свою любимицу Оля.

Но больше всех интересовал их один пожилой господин, выходивший всегда в определенное время со славным чёрным пуделем. Пуделя они сразу полюбили, но девочкам казалось, что его хозяин недостаточно занимается с ним. А как бы им хотелось с этим милым пудельком побегать, повозиться! Но его хозяин шёл молча и всегда читал какой-то скучный журнал, не обращая на своего питомца никакого внимания. Иногда даже останавливался, погружённый в чтение, будто нет с ним чудесного пуделька, будто не выгуливать пришёл его в «садик», где цветут гвоздички, а живёт там, в скучном журнале с таблицами и цифрами, без всяких картинок!

Но вот пудель забегает вперёд и просяще тянется лапками к хозяину, даже останавливает его. Хозяин спохватывается:

– А-а, да, да, сейчас, – и спускает собаку с поводка, со скучными словами: – Соблюдать гигиену! Слышишь?

А тот, обезумев от радости, мчит, сломя голову, в отдалённый угол, заросший крапивой, и приседает. Если же он вздумает присесть тут же на чахлой травке, хозяин поднимает угрожающе поводок и кричит:

– Мики! А гигиена?

Тот нехотя встаёт и плетётся в свою «уборную». А как хотелось девочкам бросить ему в утешение палочку, которую он сам, впрочем, находит и озорно теревит, вертя головёнкой и ворча, причём его длинные ушки смешно мотаются во все стороны. И уж удержу нет, если появляется в садике его друг, толстячок-мопсик, с хозяйкой, – беготня начинается бешеная! Но вот раздаётся скучное:

– Мики, домой!

И опять на противный поводок. Нет, скучный человек его хозяин! Так и прозвали девочки его, «скучный человек» – подходящее прозвище.

Но однажды девочки увидели «скучного человека» без журнала. Он бодро размахивал поводком, что-то напевая, а потом весело обратился к своему другу:

– Мики, ну раз со статьёй всё получается хорошо, поиграем-ка мы с тобой в мяч!

Тут наш герой вынул из кармана круглый красный шарик и подбросил его. Поднялась такая забавная возня и беготня, что не только девочки наши, но все прохожие залюбовались их игрой. А хозяин просто хохотал над проделками любимца. Но окончилось время прогулки, и друзья удалились. А девочки задумались: прозвище «скучный человек» хозяину пуделя сегодня совсем не подходит – он так весело смеялся. Как же его назвать? И Женя придумала:

– Знаешь что! Раз он так точно приходит с Мики в определенное время, назовём его «часы». Вот «часы» ушли. И не скажем – «ушёл», а «ушли», потому что их двое.

Правильно, одобрила Оля.

Так превратился «скучный человек» в «часы».

– Хорошее прозвище! «Часы» идут! «Часы» идут! – кричали они ровно в 12 часов, когда появлялся человек-часы с пудельком.

Часть вторая

Недолго Микин хозяин проходил с новым прозвищем «часы». Скоро случилось вот что.

– Девочки, – сказал брат Оли, увидев, что они уходят, – сегодня в 3 часа будет интересный детский фильм, как раз для вас, будущих первоклашек.

Вы обязательно должны его посмотреть, мама велела. Прийти за вами в садик?

Нет, не надо, у нас есть свои часы, мы обязательно придём вовремя и потом тебе о них расскажем. Пока! – и убежали.

Сегодня у них в садике интересная игра. Они переезжают на другую дачу и должны сделать там (на другой яблоне) ремонт: устроить «столовую», обломав маленькие ветки, выбрать удобные «стулья», ну и всякое другое...

Время в игре пролетело быстро, и они спохватились, когда уже «циркуль» прошёл со своим тяжёлым портфелем – значит, с работы. А он проходил всегда гораздо позднее человека-часов.

– Что же «часы» не идут? – удивилась Женя. – Странно.

Подождали ещё немного.

– Знаешь что? – сказала Оля. – Мне кажется, что пора идти смотреть кино, да и дождь накрапывает.

Побежали девочки домой. Пришли, а брат уже смотрит «Последние известия».

Что же вы не пришли смотреть фильм? спрашивает. – Мама будет недовольна.

– Ой! Нас часы подвели, – смущённо говорят девочки.

– Значит, ваши часы неправильно ходят, – улыбнулся брат, зная, что настоящих часов у них нет.

Девочки грустили, но брату ничего не сказали.

А на другой день «часы» пришли неожиданно, когда девочки только забрались на свою новую дачу.

– Вот тебе и «часы»! – сказала Оля. – Второй раз нас с толку сбивают. Да смотри – он без пуделя и с каким-то неизвестным человеком!..

Удивились дети. А мужчины шли и оживлённо разговаривали, и даже спорили, остановившись как раз под их яблоней.

Нет, Иван Иванович, говорил господин-часы, условный рефлекс по наследству не передаётся.

Но поверьте, возражал тот, я сам наблюдал, как кошка...

Дальше девочки не слышали, потому что мужчины двинулись вперёд, но слово «рефлекс» всё время звучало в их разговоре.

– Какое смешное, непонятное слово «рефлекс», вроде «кекс», – сказала неожиданно Женя.

Она любила подбирать к слову рифму.

– А-а, – вдруг подхватила Оля, – если написать вместе «вродикекс», выйдет иностранное имя, господин Вродикекс, иностранец Вродикекс. Вот хорошее прозвище для нашего господина-хозяина пуделя. Какой он «часы», если два раза сбил нас с толку? Из-за него мы фильм пропустили, сегодня не вовремя пришёл. Давай назовём его «господин Вродикекс»?

– Здорово, и это ни на что не похоже и менять не придётся. Ура! Давай сочиним про него стихотворение!

И Женя сразу же начала, пристукивая палочкой о ветку:

Из Нью-Йорка к нам приехал
Господин Вродикекс.
Вродикекс-Вродикекс,
Изучает он рефлекс.

Оля прибавила:

Всё же любит сладкий кекс.
С ним приехал Микикекс.
Чёрный пудель Микикекс.

Женя подхватила:

Микикекс, Микикекс,
Он не знает про рефлекс,
И тоже любит сладкий кекс.

Сидят девочки на яблоне, расппевают свои стихи как песенку, смеются. И вдруг гром загремел вдали...

– Скорей домой – гроза!

Один миг – и шустрая Оля уже внизу, а Женя медлит.

– Да что там по лестнице спускаться! – кричит Оля. Невысоко. Прыгай!

Женя неловко соскочила за ней, да не заметив, что юбка за сучок зацепилась, разорвала её сверху до низу.

– Ой, моя новая юбка! – вскрикнула она.

А тут ещё испуг: они вдруг неожиданно очутились на дорожке нос к носу с хозяином Мики, ведущим пуделя на поводке.

– Смотри, Мики, – сказал он смеясь. – Когда-то с этих яблонь осенью сыпались яблочки, теперь падают девочки... Ха-ха-ха! – рассмеялся он ещё больше, увидев растерянный вид девочки.

А подружки были страшно смущены. Женя стыдливо зажимала между колен рваную юбку... Когда их Вродикекс вместе с Микикексом поспешили к выходу, Женя прошептала:

– Неужели он заметил, что я разорвала юбку?!

А Оля за ней с ещё большим ужасом:

– Неужели он слышал, как мы про него пели?!

Дождь разразился грозовой, но они не бежали, а, ссутулясь, медленно брели, не замечая луж, каждая думая про свой «позор»... Первой опомнилась Женя:

– Слушай, ведь он не знает, что теперь он «Вродикекс!»

– Да, правда, – обрадовалась Оля. – А ты не беспокойся: бабушка так умеет штопать всё разорванное, что твоя мама и не заметит дыры на юбке.

И тут они бросились бежать во всю прыть, шлёпая по лужам, не разбирая дороги...

Капельки- путешественницы

Сосулька

Когда дети утром выбежали во двор, они увидели на крыше крыльца большую прозрачную сосульку.

– Сосулька, сосулька! – закричал самый младший из трёх братьев, хлопая в рукавицы.

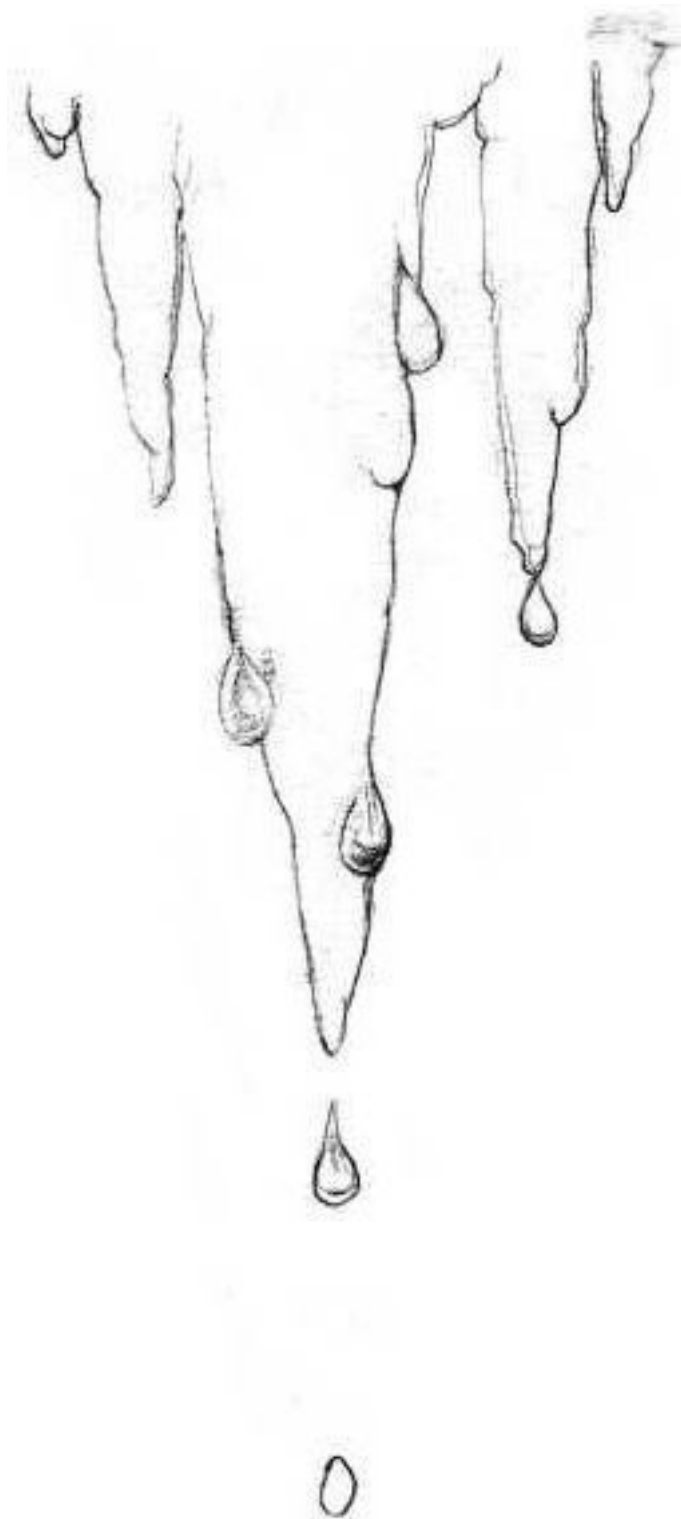
Бабушка посмотрела на улицу в окно и спокойно сказала:

– Значит, скоро весна.

В ответ на её слова выглянуло Солнышко, лениво протягивая свои лучи сквозь утренний туман. И в благодарность за первые лучи сосулька засияла всеми цветами радуги.

– Смотрите, смотрите, какая она красивая, блестящая! – вскричали дети.

Это понравилось не только детям, но и Солнышку, оно улыбнулось. А от улыбки Солнышка на земле происходят всякие чудеса. Произошло чудо и на сосульке – на ней родились капельки.

Мы вам расскажем о трёх капельках, которые особенно приглянулись Солнышку. Когда они стали медленно скользить вниз по сосулке, одна из них особенно блистала и искрилась, и Солнышко сказало:

– Тебя будут звать Блестяночкой.

А другая капелька была необычайно светлая и прозрачная.

– А тебя назовём Светляночкой, – сказало Солнышко.

За ними ещё медленнее сползла третья капелька. Но в отличие от своих подруг она была немного мутная, потому что на крыше она обмыла клювик воробышку, который ещё не умел

его чистить. И капелька стеснялась, что не такая чистая, и все время хмурилась, и Солнышко её прозвало Хмуряночкой.

– Хоть ты не блестяшь, как твои сёстры, но ты добрая, – сказало оно. – Не отставай от твоих подруг, я вам всем устрою прекрасное путешествие. Хотите?

– Хотим, хотим! – в один голос отозвались Блестяночка и Светляночка.

– Мы тотчас же отправимся в путь? – спросила нетерпеливая Светлянка.

Солнышко ничего не ответило, его заслонила тучка. Стало вдруг холодно, и капельки сразу потускнели и стали застывать на самом кончике сосульки, отчего она стала немного длиннее.

– Ну вот, никакого путешествия, – надулась Светлянка. – Как скучно, то Солнце нами командует, то Ветер, то Мороз...

Последнее слово она еле-еле выговорила, потому что стала засыпать и застывать на холодной сосулке.

А в доме, под тёплым одеялом засыпали дети, и Малыш на прощание сказал Бабушке:

– Сосулька стала длинная, предлин... – последнее слово уж Бабушка не расслышала, он уснул.

Путешествие начинается

На следующее утро детей разбудил яркий-преяркоый луч Солнца. Малыш вскочил из тёплой постельки, оделся, перехватил у Бабушки большущий кусок хлеба с колбасой, что Бабушку удивило:

– Куда тебе столько хлеба, не доешь и бросишь, нехорошо.

– Да я с Жучком поделюсь, – и выскочил на двор, где действительно его поджидал Жучок, виляя хвостом.

И оба побежали. Первое, что они увидели, это лужица под сосулькой, небольшая, но глубоко уходящая под лёд.

– Лужица, первая лужица! – закричал Малыш и бросился искать щепку, ведь это озеро, а в каждом озере должны быть корабли.

А Жучок с любопытством сунул нос в студёную водицу, но, фыркнув, тотчас отбежал, решив, что тёплое молочко у Бабушки гораздо вкуснее.

Вот в это-то время и началась у капелек новая жизнь. Как только тёплые лучи Солнца коснулись сосульки, капельки снова ожили и засияли, заискрились. Но ребята сегодня ими не интересовались они занялись другим. И капелькам захотелось уже покинуть свою холодную сосульку, да и удержаться на ней было уже нелегко. Они отяжелели, их потянуло вниз и...

– Ах, сестрицы, я падаю, – закричала Светлянка и упала в чистую лужицу, в которую теперь поминутно прыгали капельки с других сосул (их много сегодня висело на крыше).

– И я за тобой! – крикнула Блестянка и бросилась вниз, хоть ей очень страшно было падать с такой высоты.

– Хмуряночка! Сюда, сюда! Здесь столько наших, тут очень весело! – кричали обе сестрицы, и Хмурянка тоже прыгнула за ними, ведь Солнышко не велело ей отставать.

Лужица всё увеличивалась. Ей теперь стало тесно в ледяной чашечке, капельки стали пробуравливать лёд вниз, в стороны.

– Ах, какая тут толкотня, – нахмурилась Хмурянка. – Только б нас не разлучили, держитесь, сестрицы вместе, не то мы пропали.

– Вперёд, вперёд, вперёд! – кричали капельки кругом и толкали наших путешественниц куда-то вниз.

Они почувствовали, что проваливаются, и очутились на земле, побежали по камушкам, а над головой у них был слой снега, который то становился совсем тонким, искрящимся льдом,

то совсем разрывался, и капельки видели Солнышко, то опять смыкался на ними и становилось темно.

– Как интересно путешествовать! – вскричала Светлянка.

– И даже не очень страшно, – добавила Блестянка.

А Хмурынка, еле поспевая за сёстрами (она была тяжелее их, потому что в ней всё ещё были крупинцы глины с клювика воробышка), прошептала:

– Хорошо-то хорошо, но мы никого не радуем...

Но её никто не услышал, кроме Солнышка, которое лукаво улыбнулось.

Кораблики

И вдруг все капельки выскочили из-под снега на простор, теперь это был настоящий ручеёк, который говорливо и шумливо бежал по прошлогодней травке, по песочку, спотыкался по камушкам. И вдруг капельки увидели своих знакомых ребяташек.

– Ручеёк, ручеёк! – закричал Малыш, подбегая к братьям, те уже сидели на корточках и прилаживали паруса к своим выточеным из дерева лодкам.

– Сейчас будет соревнование – гонка кораблей, чей придёт первым вон к тому большому камню, – сказал средний.

– И я, и я хочу! – закричал Малыш и побежал искать себе кораблик.

Он принес неуклюжую, грязную щепку, с которой вчера возился Жучок:

– Вот мой корабль.

– Разве это корабль? И паруса нет, – сказал средний.

– Ничего, пусть плывёт, – снисходительно разрешил старший, и Малыш робко поставил свою щепку рядом с прекрасными корабликами братьев.

– Раз, два, три – старт! – скомандовал старший, и все отпустили свои лодки.

Парусники качнулись и гордо поплыли вперёд, а щепочка Малыша сразу же закрутилась, попятилась куда-то в сторону от течения и окончательно застряла в траве у берега. Малыш хотел её высвободить, но старший строго сказал:

– Не поправлять! Капитан сам должен вырулить на фарватер.

Малыш не знал, что такое фарватер, но понял, что его дела совсем плохи, и чуть не плакал.

– Сестрицы, подружки! – сказала сердобольная Хмурянка. – Давайте поможем выйти щепочке на стремнинку, вынесем её на наших плечах!

И капельки послушались её зову, подхватили щепочку и толкнули её в самую середину ручейка, и пока парусные лодки медленно обходили береговые камни, щепочка вмиг обогнала их и устремилась к цели – камню, который был уже не так далеко.

– Ура! – закричал Малыш. – Мой перегнал, мой перегнал! – и даже (что уже нехорошо) показал братьям язык.

Но этого никто не заметил, кроме капелек, они никому не скажут. Как же была довольна Хмуря-ночка, что они доставили столько радости Малышу.

– Смотрите, – сказала Светлянка, – наша Хмурянка даже посветлела.

И все живее бежал ручеёк мимо уже оживающей травки, мимо деревьев, кивающих ему своими мягкими ветвями с почками, иногда он из озорства подхватывал какие-то грязные соломинки, размывал берега и пел:

Ещё повсюду снег лежит,
А с ближних гор ручей бежит.
Весна спускается с небес,
Весна идёт, полна чудес!
И оживляются луга,
И пробуждаются поля,
И зеленеет ближний лес.
Весна идёт, полна чудес!

Мост

День и ночь бежал так ручеёк, сливаясь с другими, становясь всё шире. А между тем среди капелек поднялся серьёзный спор. Вот почему он так раздулся и бурлил. Одна расшалившаяся часть капелек, почувствовав в себе силу, решила показать её людям.

– Что вы там занимаетесь ерундой с детскими корабликами! – кричали они нашим капелькам. – Мы можем всё. Захотим, и разнесём вон тот мостик. Вот мы посмеёмся! Подруги, давайте разбежимся, ударим в столб и рухнет мост!

– Что вы задумали?! – ужаснулась Хмурянка. – Как можно рушить мост! Ведь по нему дети ходят в школу из соседних деревень. По большому мосту далеко. Не дадим вам так зло озорничать.

Тут и Светлянка, и Блестянка, да и другие капельки стали на сторону Хмурянки. И пошёл спор да ссора, бурлит ручей, пенится, пенится, через камушки прыгает. Одни кричат:

Разнесём мост!

Другие:

– А мы стороной столб обойдем, вам одним и сил не хватит.

А те опять:

– А ручей-то узкий, куда вы денетесь, поневоле с нами пойдёте. Ха, ха, ха!

– Найдем ход, – кричала Хмурянка. – Капельки, за мной!

И разделился ручей на два потока: один – Хмуряночкин – в обход пошёл, берег подмывать, а другой бросился со злобой прямо на столб. Но силы-то у него не хватило – чуть качнулся столбик, да устоял.

– Ура! Устоял мост, – закричали Хмурянкины подружки.

Правда, там, где они подмыли берег, образовалась небольшая ямка, но ребят это нисколько не испугало.

– Девочки, прыгайте, здесь берег подмыло! – крикнула самая смелая, и ребята один за другим стали прыгать.

Только косички подлетали, да юбочки развевались.

– Завтра дедушка здесь дощечку прибьёт, и порядок, – заявил один мальчик, и все побежали в школу.

– Ну вот, ещё одно дело сделали, не дали людям навредить, – сказала с облегчением Хмурянка, и все усталые после работы капельки поплыли дальше.

Наступал вечер, Солнышко клонилося на покой, захотелось отдохнуть и нашим капелькам.

– Давайте заберёмся на этот камушек, – сказала Хмурянка, – мы славно поработали, пора отдохнуть.

И капельки забрались на камушек, что был на их пути. Тут Светлянка заметила, что её сестрицы стали мутными:

– Ой, какой ужас!

– Ничего, – ответила Хмурянка, – это от работы, это пройдёт.

Но обе её сестрицы горько заплакали:

– Мы навсегда останемся такими, это ты виновата, всё тебе нужно кому-то помогать, кого-то спасать, – и заплакали.

Хмурянка не знала, как их утешить.

– Погодите, – сказала она, – вот выйдет Солнышко, улыбнётся и что-нибудь придумает.

Но обе сестрицы уже не слышали её, усталые больше от печали, чем от работы, они уснули. А услышало её Солнышко. Оно проглянуло, засыпая, сквозь деревья и с улыбкой прошептало:

– Приду-маю... – и скрылось.

Хмурянка успокоилась:

– Я верю тебе, милое Солнышко! – и уснула.

В облака

Когда Хмурянка проснулась утром, она подумала:

– Что же это придумает Солнышко? – и стала прислушиваться и оглядываться по сторонам.

Камушек, где они отдыхали, стоял посередине ручья, который журча, бежал ещё веселее и быстрее, чем вчера. Солнышко ещё было за лесом, но его лучи золотили облака, тихо плывшие высоко-высоко.

Интересно, из чего они сделаны. Почему они такие лёгкие? – думала Хмуряночка. – Как хорошо было бы полетать...

Но тут горячий луч упал на их камушек, согрел его, и испуганный крик её сестриц прервал размышления Хмурянки:

– Что с нами, подружки, мы стали такие лёгкие, нас зовёт Ветерок куда-то ввысь! Мы летим, летим!..

– Не покидайте меня, сестрицы! – крикнула Хмурянка. – Я вас не вижу. Где вы?

И тотчас почувствовала, что сама отрывается от камушка и летит вверх.

– Сестрицы, где вы?!

– Мы здесь, совсем близко, но мы стали невидимые, будем чаще перекликаться, – и они услышали, что и другие капельки перекликаются:

– Ау, ау, мы здесь, мы летим!

Их подгонял Ветерок, который весело подсмеивался над их испугом.

Не бойтесь, говорил он. Это Солнышкины проказы.

– Ах вот что придумало Солнышко, – сказала Хмурянка.

– Как хорошо, мы опять путешествуем, а всё, что делало нас мутными и некрасивыми, осталось на камушке, – сказала Светлянка.

И все они, светленькие, стали более видимыми и собрались в красивое белое облачко.

– Ах вот из чего состоит облако, это же все мы, капельки, только лёгкие-лёгкие, – поняла Хмуряночка.

– Как славно летать, – говорила Светлянка. – И даже без крылышек, мы как шарики, которые делал Малыш из мыла и пускал из соломинки.

– А вдруг мы тоже лопнем?! – испуганно добавила Блестянка.

Все смеялись и весело плыли по небу, подгоняемые ветерком, который задувал всё сильней и сильней, всё быстрее угонял облачко от родных мест куда-то далеко-далеко. Вдруг стало ужасно холодно, капельки заледенели и стали превращаться в маленькие ледяные палочки.

– Ой, как холодно, прижмёмся, сестрицы, друг к другу, – сказали они и обнялись.

И вокруг все подружки жались друг к другу и становились чудесными звёздочками-снежинками.

Какая прелесть! Теперь мы самые красивые, красивее капелек, красивее сосульки. Давайте останемся навсегда такими лёгкими, блестящими и искрящимися, так хорошо танцевать и кружиться!

– Да, да, отлично, – подхватили многие, – попросим Ветерок, чтобы он снёс нас в такое место, где вечно веселятся снежинки и не боятся тепла.

– Ну зачем? – робко сказала Хмурянка. – Ведь мы хотели попутешествовать. Солнышко обещало...

– Ах, Хмурянка! – перебила её Светлянка. – Ты ещё скажешь, что здесь мы никого не спасаем, никому не помогаем...

– Да, скажу, – промолвила Хмурянка.

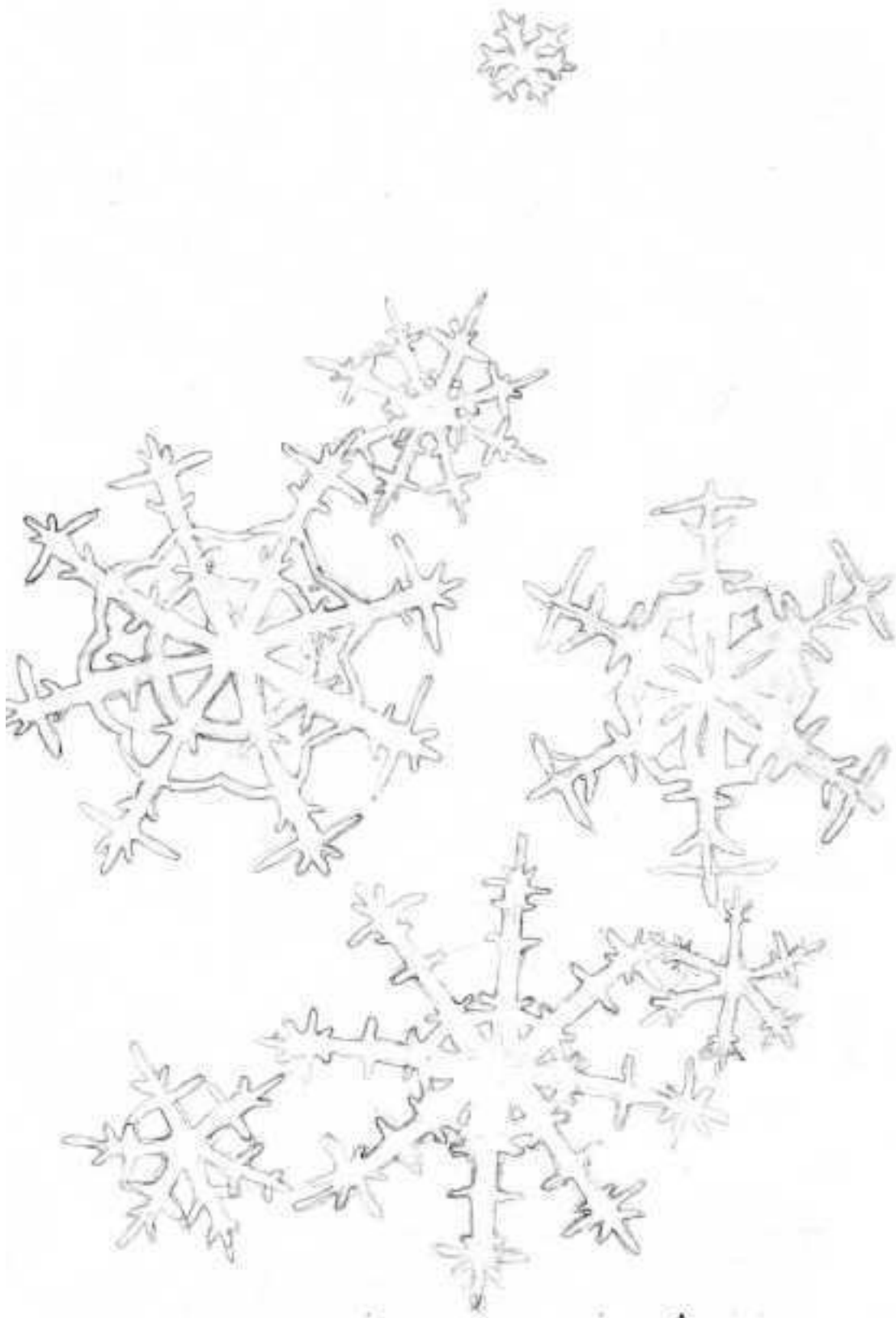
– Какая же ты скучная! Ну, дай же нам повеселиться наконец в наше удовольствие. Ветерок, Ветерок! Снеси нас туда, где мы будем вечно такими красавицами! – закричали в один голос Светлянка и Блестянка, и к ним присоединились другие снежинки.

– Подождите, ну спросим сначала у Солнышка, – просила Хмуряночка, но её никто не слушал.

А Ветер захохотал, завыл (как показалось Хмурянке, злорадно), надулся и погнал снежное облако со страшной быстротой прочь от родных мест куда-то далеко-далеко.

Царство вечных снегов

Летит облачко через поля, луга, леса. Вот уж внизу появились какие-то громадные дома, совсем не похожие на бабушкин, с высокими трубами.

– Ой, девочки, смотрите, летят какие-то чёрные, грязные снежинки, они нас запачкают, я их боюсь! – закричала Блестянка.

– Да это совсем не снежинки, это крупы угля, это дым и как плохо пахнет! Прочь, прочь отсюда!

И Ветерок их гнал дальше, через другие дома без труб. Это – Смотрите, там бегают маленькие домики на колёсиках! – вскричала Блестянка.

А это были, конечно, трамваи, автобусы. Вот промелькнул ещё большой город, потом опять леса, поля, реки. Снежинки поднимались всё выше, выше и очутились, наконец, на высокой-превысокой горе. Какая же тут была красота! Снег лежал на величавых вершинах гор и так искрился на солнце, что слепил своей белизной. Он лежал выше облаков, тут была полная тишина, которую нарушал только шалун-Ветерок. Он делал здесь, что хотел: то поднимал рой снежинок и крутил их в вихре, то свистел между заснеженными скалами, то замолкал, и усталые снежинки опускались отдохнуть на пушистые белоснежные подушки.

Какая весёлая жизнь началась здесь для наших капелек-снежинок! Они то рассыпались и кружились каждая в отдельности, то сцеплялись в хорюды с подружками, то слеплялись в большие тяжёлые хлопья и все кружились и танцевали, любовались друг другом и пели:

Когда подует ветер,
Холодный день придёт,
Весёлые снежинки
Сплетутся в хорюды.
Мы белые снежиночки,
Собрались все сюда,
Легки мы, как пушиночки,
Холодные всегда.

А Солнышко посылало им свои лучи, чтобы они становились ещё красивее и переливались всеми цветами радуги. Но эти лучи не были тёплыми, и Хмуряночка замечала, что Солнышко не улыбалось им как прежде.

– Не улыбается нам Солнышко, – говорила она с грустью сёстрам.

– Ну и что, – отвечала Светлянка, – оно же серебрит нас и золотит, значит, всё хорошо. Не хмурься, пожалуйста, и не порти нам настроения, – и закутилась в танце.

Хотим домой

Шли дни. И один день был похож на другой: веселье, танцы, песни. А Хмуряночке все это давно надоело. Она не включалась в игры и хороводы подруг, а лежала и смотрела на облачко, которое теперь пролетало не выше, а ниже их вершины. Она всё хотела рассмотреть, нет ли чего-нибудь живого там внизу, но ничего не видела. Она скучала без Бабушки, без Мальши, без смешных игр Жучка с хвостом или щепкой, без драчунов-воробушков.

– Что-то они там делают?! – часто думала она.

И так ей захотелось домой, что она горько заплакала. Сквозь свою печаль она слышала весёлые песни подруг, и ей становилось ещё грустней.

– Хмурянка! Где ты? Где ты? Идём играть, потанцуем вместе! – отвечала она.

И сёстры смущённо переглядывались и улетали.

Так прошло ещё несколько дней, и Светлянка и Блестянка тоже что-то загрустили. Пошептавшись, они подлетели к Хмуряночке и сказали:

– Хмуряночка, а нельзя попросить, чтобы Солнышко что-нибудь для нас придумало интересное. Ну, например, например... чтобы послало нас домой к Бабушке.

Хмуряночка обрадовалась, что сёстры одумались, и не стала уж их упрекать за их неудачную затею прилететь в царство вечных снегов.

– Хорошо, – сказала Хмурянка, – я попрошу Солнышко. Только оно какое-то теперь неласковое, не улыбается нам. Но я попрошу.

– Попроси, пожалуйста, а мы будем тебя во всем слушаться, – сказали и повеселели.

Только на следующее утро Солнышко встало, Хмурянка набралась смелости и обратилась к нему:

– Милое Солнышко, прости, что мы без твоего разрешения прилетели сюда с Ветром. Мы теперь поняли нашу ошибку, возьми нас отсюда, перенеси как-нибудь нас домой!

Солнышко чуть-чуть улыбнулось, но ответило с грустью:

Я здесь в царстве вечных снегов бессильно. Здесь хозяйничает Ветер. Каждую весну я освобождаю из его снежной тюрьмы небольшую часть снежинок, но теперь поздно. Подождите следующей весны. Я постараюсь вас отсюда взять, сказала и скрылось.

Как? – ужаснулась Хмурянка. – Пробыть здесь, в мёртвом царстве, целый год? Лето, осень, зиму! Не видеть ничего живого! Это ужасно!

Все сёстры обнялись и горько заплакали.

Что мы наделали! Это мы виноваты во всём, сказали Блестянка и Светлянка и даже потускнели от горя.

Но им помогла одна умная Снежинка хорошим советом.

Доброе облачко

– Не плачьте, – сказала одна Снежинка, которая давно уже жила здесь, устав от путешествий.

Она побывала и на сосулке, и в ручейке, и в облаках, и даже в настоящем море.

– Не грустите, подружки, я вас научу, как отсюда выбраться. Слушайте. Как закружит вас Ветер в хороводе, постарайтесь переселиться вон на ту вершинку, что пониже нашей. Там спрячьтесь. На еле-дующий день после вьюги пересядьте на соседнюю вершинку, что ещё пониже. На ней уже облако ночует. Вы на него прыгайте, а оно уж снесёт вас с Ветерком, куда вам нужно. Только не бойтесь прыгать.

Наши снежинки послушались умную подругу. И в тот же вечер, как только задула вьюга, сцепились крепче, полетели, да всё ниже, ниже и сели на вершинку соседнюю. Уцепились за скалу, и Ветер их не унёс обратно вверх на холодную гору.

На следующий день они попали на третью вершинку, которая была ещё ниже и на которой ночует облачко, и стали ждать. А сами спрятались от Ветерка, который кликал всех снежинок лететь обратно на высокую гору. Только стало темнеть, как они увидели издали, что плывёт красивое облачко, позолоченное вечерним Солнышком.

– Подружки, держитесь вместе, сейчас прыгать будем, – услышали они чьи-то голоса.

Оказывается, наши беглянки были не одни. Вокруг них лежали другие снежинки, которые хотели убежать из царства вечных снегов, а вот и ещё, и ещё.

– Да нас много, – сказала Хмурянка, – вот и хорошо, все попадем на облачко, оно нас приютит и заберёт отсюда.

Так оно и было. Облако медленно наползало на скалу, где снежинки спрятались, и плотно окутало её так, что и прыгать-то не надо было. Снежинки почувствовали, что приятная влага облачка вобрала их в свои мягкие объятия, и вот они уже поплыли, сначала медленно, потом быстрее, быстрее и понеслись всё ниже и дальше от холодных гор. Теперь уже можно было что-то различать внизу.

– Смотрите, – кричали они, – леса, луга, а вон бегают овечки, их много-много, а за ними идёт пастушок. Прощайте вечные снега, прощайте горы, домой!!

Что рассказал орёл

Вдруг они увидели, что им навстречу летит, широко размахивая крыльями, большая чёрная птица.

– Ой, кто это? Какая страшная чёрная курица! – вскричала Блестянка.

– Это вовсе не курица, а самая умная и сильная птица, это орёл. Он всё видит и всё знает, – сказала одна бывалая снежинка. – Послушаем, что орёл нам расскажет.

А орёл покосился на капелек суровым глазом и сказал:

– Что вы тут делаете, глупые капельки?! Всё бы вам развлекаться да бездельничать! А не знаете вы, что в вашем родном краю беда приключилась. Всё гибнет от жары без дождя: травка не растёт, деревья сохнут, семена не прорастают. Летите туда, домой, полейте луга, огороды, спасайте от гибели сады. Беда! Беда! – и скрылся.

– Ах, какое несчастье! – вскричала Хмуряночка. – А мы так далеко.

И все снежинки тоже засуеились и закричали:

– Ветерок, ветерок, снеси нас туда, где нужен дождик, пожалуйста, да поскорей!

– А вдруг он опять нас занесёт на ледяную гору?! – испугалась Блестянка.

А Ветерок подслушал её и говорит:

Не бойтесь, там на горах хозяйничает мой старший брат, другой ветер. Он вечных снегов хранитель, а я – облаков водитель. Собираю я снежинок и градинок, и дождинок, чтобы землю поливать, всех от засухи спасать.

И задул, засвистел, надувая щёки, да стал все маленькие облачка, как пастух овечек, в одну большую тучу загонять, а сам песенку насвистывает:

Эй, кто хочет плыть со мной
Над морями, над землей,
Как в волшебном корабле?!
Покажу я небеса,
Да какие чудеса
Происходят на земле.

Гроза

Плывёт туча, растёт, облака в ней сгущаются, толпятся.

– Вперёд, вперёд! – торопит их Ветер.

Вот опять над городом проплыли, вот уже высокие трубы с противным дымом позади, а им вдогонку из города радиосводку погоды доносит:

– На Украине (а там-то Бабушкин домик и есть) продолжается сильная засуха, температура воздуха двадцать семь градусов тепла, проходящая облачность, без осадков.

– Ах, как плохо там без нас, – сказала Хмурянка.

– А осадки, это разве мы?! – удивилась Блестянка.

Ну, конечно, разве ты не знаешь? И снег, и дождь, и град – это всё осадки, – сказала с важностью Светлянка, которая только что это узнала от соседки капельки. – Вперёд, спешите спасать травку, сады, яблоньки, огороды.

И подражая ей, Блестянка тоже закричала:

– Осадки, осадки, вперёд!

Тут сбоку на них стала надвигаться другая, ещё более грозная туча.

– Ты куда? – закричал Ветерок. – Поворачивай, не то столкну да разнесу и опрокину!

И тут произошло что-то страшное: тучи столкнулись, раздался ужасный грохот, и огонь промчался по туче, ослепив наших капелек.

– Как страшно! Что это? – удивилась Блестянка.

– Не бойтесь – это мы оповещаем всех людей, что несём им благодать, дождь в их сады, поля и огороды, – ответил Ветерок. – А молнию, смотрите, не пускайте на землю. Не то наде-
ляет она людям бед, учинит пожар или деревья переломает.

Встречная туча тоже повернулась за ними, и стали они такие тяжёлые, что Ветерок из сил выбивался, чтобы их толкать вперёд.

И вдруг наши капельки увидели Бабушкин дом.

– Смотрите, сестрицы, смотрите, наша родная крыша и наш сад! – вскричала Хмурянка.

А Блестянка спросила:

– А где же сосулька?

– Ну что ты, глупая, – даже рассердилась на неуместный вопрос Светлянка, – скоро лето, а ты сосульку вспомнила, лучше спроси, где канава с ручейком да пруд – всё пересохло! Ах, Ветерок, останови здесь тучу, нам так нужно помочь этому дому полить огород!

И все увидели Бабушку, которая устало сидела на крыльце. Возле неё стояли две пустые лейки, из которых ей удалось полить только одну грядку у дома. Вот к ней бежит Малыш и, чуть не плача, кричит издали:

– Бабушка, твоя любимая розочка совсем поникла, и бутон не распустился!

– Ну, что делать, – ответила с грустью Бабушка, – я не в силах опять идти к соседнему пруду за водой. Набери в чашечку нашей питьевой водицы да плесни на неё.

Тут раздался новый раскат грома.

– Постой, не беги, гроза идёт, гляди, какая туча поднимается из-за леса.

Как запрыгал Малыш:

– Дождик будет, дождик, ура!!

И только успела Бабушка снять бельё с верёвки, а Малыш спрятать свой новый велосипед в сарайчик, как первые тяжёлые капли запрыгали весело по крыше крыльца и по пересохшей дорожке.

– Жучок, домой! – крикнул Малыш, и, закрыв окна, Бабушка и внучок с восторгом глядели, как ливень обрушивался на их огород.

Спасение розочки

– Сестрицы, – волновалась Хмурянка, – прыгайте сюда на розочку!

И капельки бросились с высоты и очутились у самого стебелька розочки, уже всюду слышались жалобные стоны растений:

– Пить, пить, сюда, ко мне!

– Пить! – чуть слышно прошептал и бутончик.

А капельки торопливо пробирались сквозь землю к корешкам розочки, и теперь уже никто из них не думал, что становятся мутными от чёрных комьев земли. А там уж их встречали тоненькие ниточки стебельков.

– Сюда, сюда! – просили они, и вот наши капельки стали медленно подниматься по тёмным коридорам корня, потом стебелька, и когда они, уже побывав в листиках, наполненных всем для розочки вкусным, добрались до бутончика, они услышали, как он вздохнул и прошептал:

– Как хорошо, спасибо!

И кругом все травки, цветы повторяли:

– Как хорошо, милые капельки, вы нас спасли!

– Сестрицы! – радостно вскричала Хмурянка. – Вы чувствуете, какой аромат, как благоухают все растения благодаря нам?!

Они обнялись счастливые, что спасли розочку и увидели, что и Солнышко им ласково улыбается.

– Бабушка! – вдруг услышали они, – смотри, бутончик раскрылся, розочка расцвела!

И Малыш протянул уже руку, чтобы потрогать (этим ребятам всегда нужно всё потрогать).

– Не трогай, – сказала Бабушка, – а посмотри лучше, кто ползёт по стебельку.

А по стебельку медленно поднимался к розочке мотылёк, у которого так намокли крылышки, что он еле передвигался. Но вот он дополз до розочки, сел на её лепесток, и Солнышко тотчас ему обсушило крылья. Какой же он стал красивый! Он опустил свой хоботок внутрь цветка, вдохнул ароматный сок, встрепенулся и улетел, шепнув что-то на прощанье розочке.

– Бабушка, мне кажется, что мотылёк сказал розочке спасибо.

– Да, конечно, – согласилась Бабушка, – но он поблагодарил не только розочку, но и капельки, которые приготовили ему такой вкусный сок. Но теперь пойдём, вечерет и сыро после дождя. Ноги, поди, совсем промочил.

Она взяла его за руку, и оба, довольные, отправились домой.

А Солнышко, действительно, уже скрывалось за лес, и лукаво улыбнувшись, бросило свой последний луч прямо в дрозда, сидевшего высоко на ели. Дрозд стал уж было совсем засыпать, но, когда луч позолотил ему, пощекотав, шейку и грудь, он вдруг встрепенулся и запел свою последнюю в этот день песню, правда, очень короткую:

Слава солнышку родному,

Слава ветру озорному,
Слава капелькам дождя —
Вот вся песенка моя!
И уснул.

Разговоры Сказки для детей

Полевые цветы

Май прошёл. И волшебница Весна стала собираться в путь.

– Прощай, Солнышко! – сказала она, – мне пора.

Она выбрала самое мягкое облачко, села на него, как в удобное креслице, высыпала на прощанье из воздушного рукава на землю стаю ласточек и улетела.

Солнышко осталось довольно Весной, но ему захотелось ещё пышнее украсить землю. И тогда оно пригласило другую волшебницу – Лето красное.

– А что же мы будем с тобой делать? – спросило Лето. – Весна так красиво всё устроила: убрала снег, покрыла поля и луга зелёной травкой, набросала зелёных листочков на деревья.

– Да, – согласилось Солнышко, – зелёного на земле вполне достаточно.

– А фруктовые деревья! – продолжала волшебница. – Ты посмотри, они все усыпаны красивыми белоснежными цветами. Что тебе ещё нужно?

– Скажу тебе по секрету, – отвечало Солнышко, – я не очень люблю белый цвет, он так надоел мне за зиму. Не придумаешь ли ты, как ещё оживить поля? Все зелёное да зелёное, ну немного белого – скучно...

– Я могу рассыпать по полям и лугам цветы, но ведь у тебя нет красок, чтобы сделать их разноцветными, – сказала Лето.

– Как нет? – воскликнуло Солнышко. – Вот, смотри!

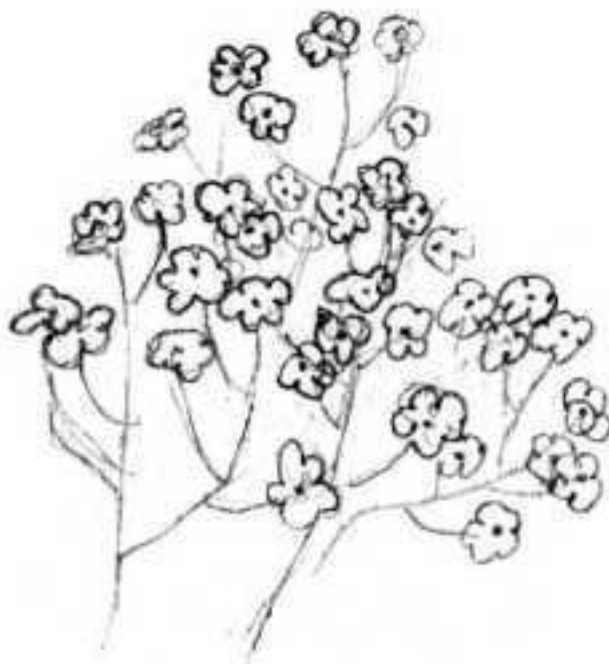
Оно поколдовало в облаках, помахало своими длинными лучами и развернуло большую прекрасную радугу от одного края неба до другого из разноцветных полос. Тут и красная, и жёлтая, и синяя, и голубая, и даже фиолетовая.

– Ну, это совсем другое дело, – сказала волшебница Лето, – я посею цветы, и пусть каждый цветочек перед тем, как распуститься, выберет себе ту краску, какая ему понравится.

Сказала и махнула своей волшебной палочкой. И тотчас из травки высунул головку одуванчик и нетерпеливо сказал:

– Я хочу быть жёлтым, чтобы немножко быть похожим на Солнышко.
Так и случилось – на лугу то там, то здесь стали появляться жёлтые цветы – одуванчики.

– А нам нравится голубой цвет, – сказали маленькие цветочки в канавке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.